УДК: 338.942 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–2–142–160

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ПРОДУЦИРУЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА

Парахина Л.В., Поповичева Н.Е., Базарнова О.А.[1]

Цифровая экономика будет развиваться и трансформироваться в ближайшие несколько лет для достижения основного предназначения – использования незадействованных или недостаточно используемых активов в глобальной экономике. В этой связи актуальным становится исследование сущности, принципов, возможностей и угроз международной инвестиционной активности бизнеса. *Цель:* представление результатов исследования в области оценки влияния процессов цифровизации на международную инвестиционную активность бизнеса. *Методология и*сследования – анализ современного состояния системы международного инвестирования, определение перспектив ее развития. Также была дана оценка материалам, характеризующим развитие процессов цифровизации как в целом в мире, так и их распространение в российской экономике.

В результате обосновано значение цифровой экономики для международных инвестиций и цифрового развития. Во-первых, внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер международной деятельности компаний и влияние зарубежных филиалов на инвестиционную политику. Во-вторых, цифровое развитие всех стран и участие развивающихся

Парахина Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302020, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: novila@mail.ru
Поповичева Наталья Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302020, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: popovicheva_ne@mail.ru
Базарнова Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302020, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: bazarnovi@mail.ru

стран в глобальной цифровой экономике, требуют целенаправленной международной инвестиционной политики, без которой невозможно построить сетевую инфраструктуру, стимулирующее развитие бизнеса, работающего с цифровыми технологиями, и поддерживать процесс трансформации новой экономики в целом. Авторы приходят к выводу, что цифровые становятся основным фактором экономического роста, методы ведения процессов производства и технические средства их реализации приобрели комплексный характер. В этой связи уровень развития *техники и технологий сказался на социально-экономическом развитии и, как следствие, оказывают влияние на международную инвестиционную активность бизнеса.*

Ключевые слова: цифровая экономика, экономический рост, международные инвестиции, инвестиционная активность, экономика длинных денег, инвестиционные решения, бизнес, государство.

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEMS AND ITS INFLUENCE ON INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITY OF BUSINESS

PARAKHINA L.V. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: novila@mail.ru

POPOVICHEVA N.E. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel) (Russian Federation, Orel), e-mail: popovicheva_ne@mail.ru

BAZARNOVA O.A. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel) (Russian Federation, Orel), e-mail: bazarnovi@mail.ru

The digital economy will evolve and transform in the next few years to achieve its main purpose - the use of unused or underutilized assets in the global economy. In this regard, it is relevant to study the nature, principles, opportunities and threats of international business investment. Purpose: presentation of the results of the research in the field of assessing the impact of digitalization processes on international business investment activity. Methodology research is an analysis of the current state of the system of international investment, determining the prospects for its development. Also, an assessment was made of materials characterizing the development of digitalization processes both in the whole world and their distribution in the Russian economy.

As a result, the importance of the digital economy for international investment and digital development is justified.

First, the introduction of digital technologies can radically change the nature of the international activities of companies and the impact of foreign affiliates on investment policy. Secondly, the digital development of all countries and the participation of developing countries in the global digital economy require a focused international investment policy, without which it is impossible to build a network infrastructure that stimulates the development of a business working with digital technologies and support the transformation of the new economy as a whole. The authors came to the conclusion that digital technologies became the main factor of economic growth, methods of conducting production processes and technical means of their implementation have acquired a complex character. In this regard, the level of development of technology has had an impact on social and economic development and, as a result, influenced the international investment activity of business.

Keywords: digital economy, economic growth, international investment, investment activity, long money economy, investment decisions, business, state.

Определяющим вектором мирового развития является повсеместный переход к цифровой экономике. Она коренным образом меняет характер производства и реализации компаниями своих товаров и услуг за рубежом. Использующие цифровые технологии транснациональные корпорации могут поддерживать контакты с зарубежными покупателями и продавать им свою продукцию без серьезных вложений в физическую инфраструктуру на иностранных рынках. Это делает менее осязаемым их экономическое влияние

на принимающие страны, роль которого в процессе формирования производственного потенциала и создания рабочих мест невооруженным глазом заметить гораздо труднее.

Технологический прогресс настолько ускорился, что технология, которая в современных условиях является эффективной, к моменту завершения инвестиционного процесса становится морально устаревшей, в связи с чем, увеличивается вероятность существенного ограничения долгосрочности международных инвестиционных решений, что может негативно сказаться на динамике экономического роста. Низкий уровень инвестиций сдерживает рост экономики стран в среднесрочной перспективе, то есть «длинные деньги» в условиях становления цифровой экономики являются очень ограниченным ресурсом.

Цифровая трансформация международного производства имеет серьезные последствия для деятельности по поощрению и облегчению инвестиций, а также для регулирования поведения инвесторов. Нормы, разработанные для материальной экономики, возможно, потребуется пересмотреть в свете новых моделей цифрового бизнеса. Одни страны уже предпринимают шаги для модернизации своей политики; другие рискуют остаться с устаревшими правилами либо, не желая этого, затормозить цифровое развитие.

Мировые инвестиции демонстрируют скромный рост, и прогнозы на 2018 год внушают сдержанный оптимизм. Ожидания ускорения роста в крупнейших регионах, возобновление роста торговли и увеличение корпоративных прибылей могут способствовать небольшому оживлению прямых иностранных инвестиций[1].

Международная инвестиционная политика становится все более сложной, разнородной и неопределенной. Императивы устойчивого развития ставят перед ней новые вызовы и придают ей большее многообразие. Эта политика становится и более разнородной, отражая все многообразие подходов, которыми руководствуются общество и государство перед лицом последствий глобализации и цифровизации. Наряду с расширением государственного вмешательства это делает инвестиционную политику менее предсказуемой для инвесторов[2].

---

[1] Измалкова С.А. Менеджмент в системе международного инвестирования: учебное пособие / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, С.С. Бахтина, И.А. Тронина // Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – 100 с.

[2] Кабалина А.С. Иностранное инвестирование в системе международного движения капиталов и глобализации мировой экономики / А.С. Кабалина // В сборнике: Образование,

Большинство мер инвестиционной политики, принимавшихся в последние несколько лет, были направлены на поощрение, упрощение и либерализацию инвестиций. Многие страны регулируют трансграничные инвестиции на основе конкретных инвестиционных законов, в которых поднимаются те же вопросы, что и в международных инвестиционных соглашениях. Такие законы имеются не менее чем в 108 странах[1]. Страны «двадцатки» приняли руководящие принципы глобальной инвестиционной политики, сущность которых заключается в следующем:

Принцип нового поколения, в котором акцент сделан на устойчивое развитие и инклюзивный рост, признание права на регулирование в интересах достижения целей государственной политики и опора на ответственную практику ведения бизнеса.

Принцип глобального посыла в таких элементах системы международного инвестирования, как обоснование; защита и регулирование; поощрение и упрощение; урегулирование споров.

Принцип согласованности между национальной и международной политикой, а также между инвестиционной политикой, политикой в других областях и целями устойчивого развития.

Принцип тонкого баланса между правами и обязанностями компаний и государств, между либерализацией и регулированием, а также между стратегическими интересами принимающих инвестиции стран и стран их происхождения.

Принцип рекомендательного характера международной инвестиционной политики. Все принципы не имеют обязательной силы. Они должны послужить ориентиром в оценке и формулировании национальной инвестиционной политики и стратегий. Кроме того, они должны стать важным руководством при подготовке и согласовании международных инвестиционных договоров.

Для того чтобы международная деятельность организаций протекала эффективно, руководство компании в первую очередь должно установить целесообразность и перспективы осуществления предпринимательской деятельности на международном рынке, особенно в условиях развития цифровой экономики.

наука, производство. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, –2015. – С. 3660–3665.

[1] Коваленко Б.Б. Цифровая трансформация: пути создания конкурентных преимуществ бизнес-организаций // Б.Б. Коваленко // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 9. – С. 49– 52

Одной из важнейших тенденций, характеризующих международные инвестиции, является активное вмешательство государств в данный процесс[1].

Альтернативные варианты реформирования системы международного инвестирования в соответствии с дорожной картой Организации Объединенных Наций по торговле и развитию приведены на рис. 1.

Рисунок 1 – Государственное регулирование системы международного инвестирования.

Figure 1 – State regulation of the system of international investment

[1] Измалкова С.А. Менеджмент в системе международного инвестирования: учебное пособие / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, С.С. Бахтина, И.А. Тронина // Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – 100 с.

Страны могут брать на вооружение эти варианты при проведении реформ и адаптировать их к своим политическим приоритетам. Если государство не будет осуществлять детальное исследование рынка, то тогда ему будет очень сложно правильно оценить свои возможности, так как для этого требуется сопоставить между собой требования рынка и соответствующие параметры национальной экономики.

Цифровая экономика имеет большое значение для инвестиций, а инвестиции, в свою очередь, чрезвычайно важны для цифрового развития. Внедрение цифровых технологий может коренным образом изменить характер международного инвестирования и влияния зарубежных филиалов на принимающие страны. Цифровое развитие всех стран и участие развивающихся стран в глобальной цифровой экономике, в частности, требуют целенаправленной инвестиционной политики.

В настоящее время пока не ясны конкретные механизмы смены парадигмы «длинных денег», не выработана теоретическая, методологическая и инструментальная база цифровой трансформации мировой экономики, прежде всего в долгосрочном периоде, в части её влияния на международную инвестиционную активность бизнеса.

Представим на рис. 2 составляющие смены парадигмы «длинных денег» в современной экономике.

Исследование влияния смены парадигмы экономики «длинных денег» на инвестиционную активность бизнеса включает разработку проблем формирования процессов трансформации модели функционирования хозяйства в условиях, когда краткосрочные и долгосрочные меры поддержки принятия инвестиционных решений противоречат друг другу.

Модель, при которой государство могло пять лет инвестировать в нефть и газ и 25 лет окупать или построить железную дорогу с самыми современными технологиями и ее эксплуатировать, уходит. Велика вероятность того, что, когда будет закончено строительство такой дороги, выяснится, что технология уже очень старая. Это существенно ограничивает долгосрочность инвестиционных решений, в том числе международных.

Внедрение цифровых технологий в глобальные производственные цепочки в разных отраслях окажет глубокое влияние на международное производство. В зависимости от предпочтений конкретных отраслей это может привести к сокращению крупных инвестиций в централизованные, построенные на больших объемах данных производственные проекты, а также к развитию более гибкого, децентрализованного производства, основанного на технологиях 3D-печати.

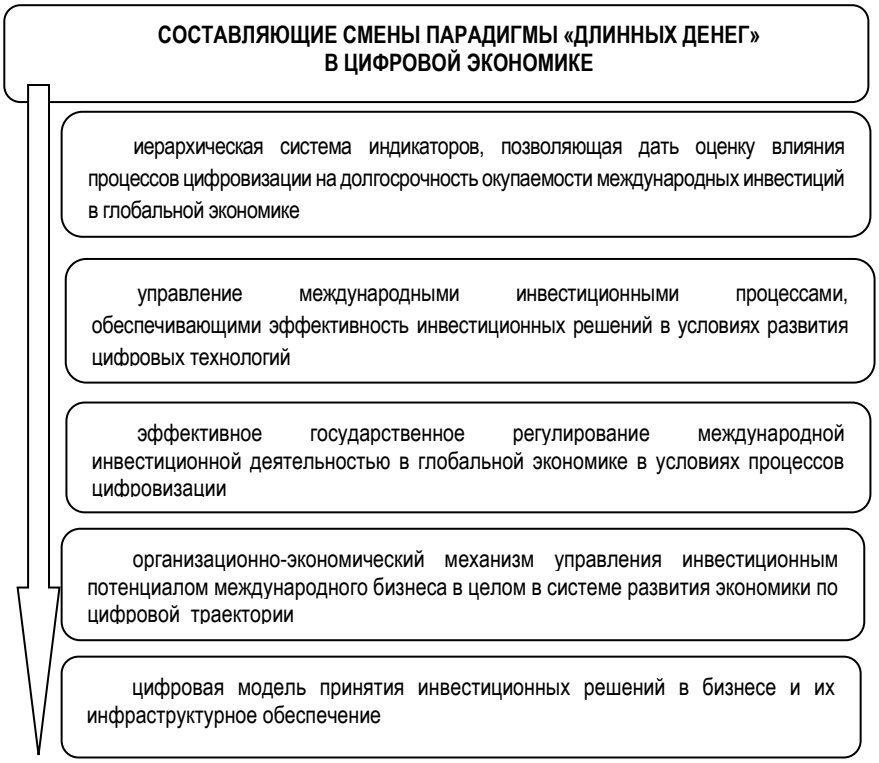

Рисунок 2 – Составляющие смены парадигмы «длинных денег» в цифровой экономике: инвестиционный аспект[1]

Figure 2 – Components of the paradigm shift of "long money" in the digital economy: the investment dimension

Внедрение цифровых технологий в глобальные производственные цепочки в разных отраслях окажет глубокое влияние на международное производство. В зависимости от предпочтений конкретных отраслей это может привести к сокращению крупных инвестиций в централизованные, построенные на больших объемах данных производственные проекты, а также к развитию более гибкого, децентрализованного производства, основанного на технологиях 3D-печати. Могут получить развитие тенденции возвращения производства и одновременно аутсорсинга услуг. Кроме того, могут измениться конфигурация отношений между поставщиками в принимающих странах и открыться новые возможности для партнерства.

[1] Составлено авторами.

Новые цифровые технологии быстро развиваются в международных экономических системах[1]. Крупные международные компании используют технологии, такие как социальные сети, мобильные, аналитические и встроенные устройства, чтобы изменить взаимодействие с клиентами, внутренние операции и даже их бизнес-модели[2].

В условиях быстрого развития цифровой экономики вес высокотехнологичных международных производств в международном производстве в последние десятилетия демонстрировал впечатляющий рост, который в последние пять лет еще больше ускорился. В период 2010–2017 годов число занимающихся такими технологиями компаний в рейтинге 100 ведущих предприятий увеличилось с 4 до 10[3].

Цифровая экономика не ограничивается сектором ИКТ и цифровыми компаниями. Наибольшую экономическую отдачу дают переход на цифровые процессы и внедрение цифровых технологий в рамках цепочек создания стоимости во всех секторах мировой экономики. Такие цифровые технологии могут применяться на всех этапах создания стоимости, в том числе в сферах материально-технического снабжения, производства, координации деятельности в рамках сетей производственных единиц, внешней логистики и отношений с клиентами[4].

По тому, как организованы международные производственные процессы в цифровых компаниях, предприятия многих других отраслей могут судить о своем будущем. Они могут представлять крайний этап процесса трансформации, который в той или иной степени затронет все процессы международного инвестирования.

Сегодня цифровые технологии не оказывают серьезного влияния на международные позиции нецифровых компаний, однако тенденция перехода на не требующие дорогостоящих активов модели международного производства и альтернативные методы управления уже набирает обороты[5].

---

[1] Ластович Б. Цифровая трансформация экономики в глобальном аспекте // Первая миля. –2017. –№ 7 (68). –С. 64–68.

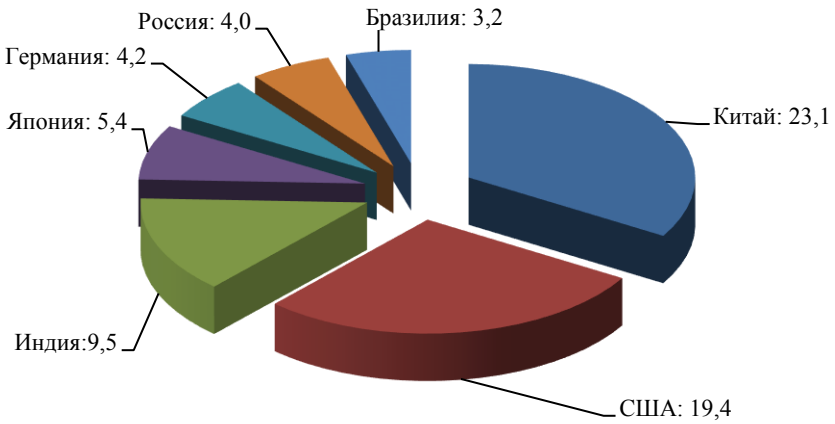
[2] Гурова И.П. Прямые иностранные инвестиции и глобализация экономики // Символ науки. –2016. –№ 10–1 (22). –С. 56–60.

[3] Коваленко Б.Б. Цифровая трансформация: пути создания конкурентных преимуществ бизнес - организаций // Наука и бизнес: пути развития. –2017. –№ 9. –С. 49–52.

[4] Полянская С.А. Цифровая трансформация финансового сектора в России / С.А. Полянская // В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора материалы V Международной научно-практической конференции. –2017. –С. 723–730.

[5] Kitova O.V. Hybrid intelligent system of forecasting of the socio-economic development of the country / O.V. Kitova, I.B Kolmakov, L.P. Dyakonova, O.A. Grishina, T.P.Danko, V.D. Sekerin // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016. – 14(9), pp. 5755– 5766.

Россия в настоящее время занимает шестое место в мире по объёму ВВП, который составляет 4,3 трлн. долларов за 2017 год. По прогнозам, к 2019 году российская экономика вырастет до 4,3 трлн. долларов. Представим на рис. 3 данные об объёмах ВВП ведущих стран мира.

Данные: Российский фонд прямых инвестиций[1]

Рисунок 3 – Данные об объёмах ВВП ведущих стран мира
Figure 3 – Data on the GDP of the world's leading countries

Циклический подъем, начавшийся с середины 2016 года, продолжает усиливаться. В 2017 году ускорение роста по сравнению с предыдущим годом наблюдалось примерно в 120 странах, на которые приходится три четверти мирового ВВП, это самый обширный синхронизированный подъем, который испытывала мировая экономика с 2010 года. Среди стран с развитой экономикой рост в третьем квартале 2017 года был выше, чем прогнозировалось осенью, особенно в Германии, Корее, США и Японии. Ведущие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, в том числе Бразилия, Китай и Южная Африка, также имели более высокий рост в третьем квартале, чем предусматривали осенние прогнозы. Достоверные данные с высокой периодичностью и показатели экономических настроений указывают на сохранение активной динамики в четвертом квартале.

[1] По данным официального сайта Российского фонда прямых инвестиций – URL: https://rdif.ru.

Мировая торговля в последние месяцы быстро растет, этому способствуют повышение темпов роста инвестиций, особенно в странах с развитой экономикой, и увеличение выпуска обрабатывающей промышленности в Азии накануне выхода новых моделей смартфонов. Индексы менеджеров по закупкам указывают на будущий активный рост в обрабатывающей промышленности, что соответствует высокой потребительской уверенности, свидетельствующей об устойчивом конечном спросе[1].

По данным Внешэкономбанка, основной вклад в рост инвестиций в 2018–2020 годах внесут частные инвестиции (за исключением ТЭКа и транспорта), которые будут расти на 2,8–5,2% в год[2]. Ожидается, что рост инвестиций инфраструктурного сектора составит 2–3% в год. Среди них активнее всего будут расти инвестиции в железнодорожный транспорт – в среднем на 5,7% в год в течение прогнозного периода. Кроме того, в среднесрочной перспективе ожидается рост инвестиций в транспортировку углеводородов.

Согласно текущим оценкам, темпы роста мировой экономики в 2017 году составили 3,7 процента, на 0,1 процентного пункта выше, чем прогнозировалось осенью. Неожиданное повышение роста было особенно заметным в Европе и Азии, но оно имело широкую основу, результаты как по группе стран с развитой экономикой, так и по группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран превысили осенние прогнозы на 0,1 процентного пункта.

Как ожидается, эта более активная динамика, наблюдавшаяся в 2017 году, продолжится в 2018 и 2019 годах, прогноз мирового роста повышен для обоих лет до 3,9 процента (на 0,2 процентного пункта выше, чем осенний прогноз).

Риски для прогноза мирового роста в ближайший период представляются в целом сбалансированными, но они по-прежнему смещены в сторону снижения темпов роста в среднесрочной перспективе.

Что касается положительных моментов, то циклическое восстановление роста может оказаться более значительным в ближайшей перспективе, поскольку ускорение роста и смягчение финансовых условий усиливают друг друга. Негативным фактором является то, что высокие цены активов на рынках и очень низкие премии за срок повышают вероятность коррекции на финансовых рынках, которая может ослабить рост и уверенность.

Возможным триггером является более быстрое, чем ожидается, повышение базовой инфляции и процентных ставок в странах с развитой экономикой при

[1] Волкова А.С. Роль России в мировых инвестиционных потоках // Экономика и предпринимательство. –2016. –№ 9 (74). –С. 915–919.
[2] По данным официального сайта Внешэкономбанка – URL: https://new.veb.ru.

ускорении роста спроса. Если настроения в мировой экономике останутся позитивными, а инфляция – умеренной, то финансовые условия могут оставаться мягкими в среднесрочном плане, что приведет к накоплению факторов финансовой уязвимости как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Политика замкнутости, геополитическая напряженность, а также политическая неопределенность в некоторых странах также создают риски недостижения прогноза[1].

Представим в табл. 1 сравнительный анализ основных крупных международных банков развития.

Усиление геополитических рисков и политической неопределенности в восприятии инвесторов может отразиться на масштабах и характере роста международных инвестиций в ближайшие годы[2].

Экономическая активность в мире по-прежнему усиливается. Рост мирового объема производства, по оценкам, в 2017 году составил 3,7 процента — на 0,1 процентного пункта выше, чем прогнозировалось осенью, и на ½ процентного пункта выше, чем в 2016 году. Повышение роста имело широкую основу, неожиданное ускорение экономики имело место в Европе и Азии. Прогнозы мирового роста на 2018 и 2019 годы были повышены на 0,2 процентного пункта, до 3,9 процента. Этот пересмотр отражает возросшую динамику роста мировой экономики и ожидаемый эффект от недавно принятых изменений в налоговой политике США.

Потоки прямых инвестиций в страны с переходной экономикой в 2017 году увеличились до 80 млрд. долл. благодаря прекращению экономического спада, повышению цен на нефть и планам приватизации. В развитые страны инвестиции в данный период оставались стабильными, на уровне 1 трлн. долларов[3].

Глобальная картина прямых инвестиций в 2017 году продолжала формироваться главным образом под влиянием инвестиционных потоков из крупных экономических группировок, таких как «двадцатка» и форум Азиатско-

---

[1] Ольховская К.В. Анализ эффективности международных коллективных инвестиций (модель Марковица) / К.В. Ольховская, В.Г. Саркисов // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. Международная научно-практическая конференция, электронное издание. Самарский государственный технический университет; Ответственный редактор: – И.В. Косякова. –2015. – С. 564–568.

[2] Кондратов Д.И. Международные инвестиции российских компаний и финансовых институтов // Век глобализации. –2015. –№ 2 (16). –С. 190–208.

[3] По данным официального сайта Конференции ООН по торговле и развитию // http://unctad.org/en/Pages /Home.aspx

Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также в эти группировки. Инвестиции в страны «двадцатки» впервые превысили 1 трлн. долл., что является абсолютным рекордом за последние несколько лет.

Таблица 1 – Сравнительный анализ крупнейших международных банков развития (по данным Внешэкономбанка)[1]

Table 1 – Comparative analysis of the largest international development banks (according to Vnesheconombank)

Показатели	Внеш-экономбанк (Россия)	China Develop-ment Bank (Китай)	BNDES (Бразилия)	Development Bank of Japan (Япония)	Korea Develop-ment Bank (Корея)
Активы (US$ млрд)	58,9	2 063,4	269,2	135,9	226,9
Структура собственности	100% – государство				
Государственные гарантии	Государство не гарантирует долговые обязательства			Частичная гарантия долговых обязательств	
Подотчетность	Правительство	Государст-венный совет	Министерство экономичес-кого развития	Министерство финансов	Комиссия по финансовым услугам
Источники финансирования	Рыночные инструменты (65%)	Рыночные инструменты (97%)	Государст-венные источники (87%)	Рыночные инстру-менты (49%)	Рыночные инструменты (89%)
Кредитные рейтинги от агентств Moody's/Standard& Poor's/Fitch	Ba1/BB+/BB B-	A1/A+/A	Ba2/BB/BB	A1/A	Aa2/AA/AA

В 2017 году цифровая революция вошла в решающую фазу – к Интернету подключился каждый второй житель Земли. По оценке Глобального института McKinsey (MGI)[2], уже в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы, и по масштабам этот процесс будет сопоставим с промышленной революцией XVIII–XIX веков. Сегодня у России появляется уникальный шанс реализовать свой потенциал в ходе цифровой революции

[1] По данным официального сайта Внешэкономбанка – URL: https://new.veb.ru.

[2] По данным официального сайта Глобального института McKinsey (MGI) – URL: https://www.mckinsey.com.

и занять достойное место среди ее лидеров[1].

Россия по количеству пользователей Интернета занимает первое место в Европе и шестое – в мире. За последние три года смартфонов у нас стало вдвое больше – теперь они есть у 60% населения. Это больше, чем в Бразилии, Индии и странах Восточной Европы, количество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг увеличилось в два раза только за один 2016 год и достигло 40 млн. человек.

По оценкам Глобального института McKinsey, в Китае до 22% увеличение ВВП к 2025 году может произойти за счет интернет-технологий. В США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, впечатляет не меньше – здесь он к 2025 году может составить 1,6–2,2 трлн. долл. США.

Большинство стран активно стремятся использовать цифровые возможности, ожидая, что это позитивно скажется на процессе их развития. В то же время во многих стратегиях цифрового развития об инвестициях речь либо вовсе не идет, либо потребность в них рассматривается на самом общем уровне. Подробное описание потребностей в инфраструктурных инвестициях можно встретить менее чем в 25% из них, а потребностей, выходящих за рамки инфраструктуры, в том числе на цели развития цифровых технологий, – менее чем в 5% стратегий[2].Органы, занимающиеся поощрением инвестиций, редко привлекаются к формулированию стратегий цифрового развития.

Считаем, что комплексная стратегия цифрового развития должна охватывать инвестиции в цифровую инфраструктуру, в цифровые компании и в процесс внедрения цифровых технологий компаниями самых разных отраслей.

Потребности в инфраструктурных инвестициях, необходимых для обеспечения достаточно надежного доступа большинства развивающихся стран к электронным сетям, могут оказаться не настолько проблемными, как нередко считают; по оценкам Конференции ООН по торговле и развитию, потребности в инвестициях для обеспечения практически полного охвата этих стран сетью 3G составляют менее 100 млрд. долларов. Безусловно, региональное сотрудничество в вопросах инвестирования в интернет-инфраструктуру может сделать инфраструктурные проекты более привлекательными для международных инвесторов.

Поощряя инвестиции в цифровое развитие, директивным органам не следует

[1] Стрелец И.А. Новые ориентиры для бизнеса и государства в условиях структурно-цифровой трансформации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. –Т. 5. – № 11. –С. 47–51.

[2] По данным официального сайта Конференции ООН по торговле и развитию – URL: http://unctad.org/en/Pages /Home.aspx.

забывать и об интересах общества. Это требует создания современных механизмов регулирования в таких областях, как безопасность и конфиденциальность данных, защита интеллектуальной собственности, интересов потребителей и культурных ценностей.

Развитие технологий и смена технологической структуры могут усилить или ослабить влияние инвестиций на экономический рост в зависимости от способности территории использовать свой экономический потенциал. Представим на рис. 4 предлагаемые направления развития международного инвестирования в условиях цифровой трансформации экономики.

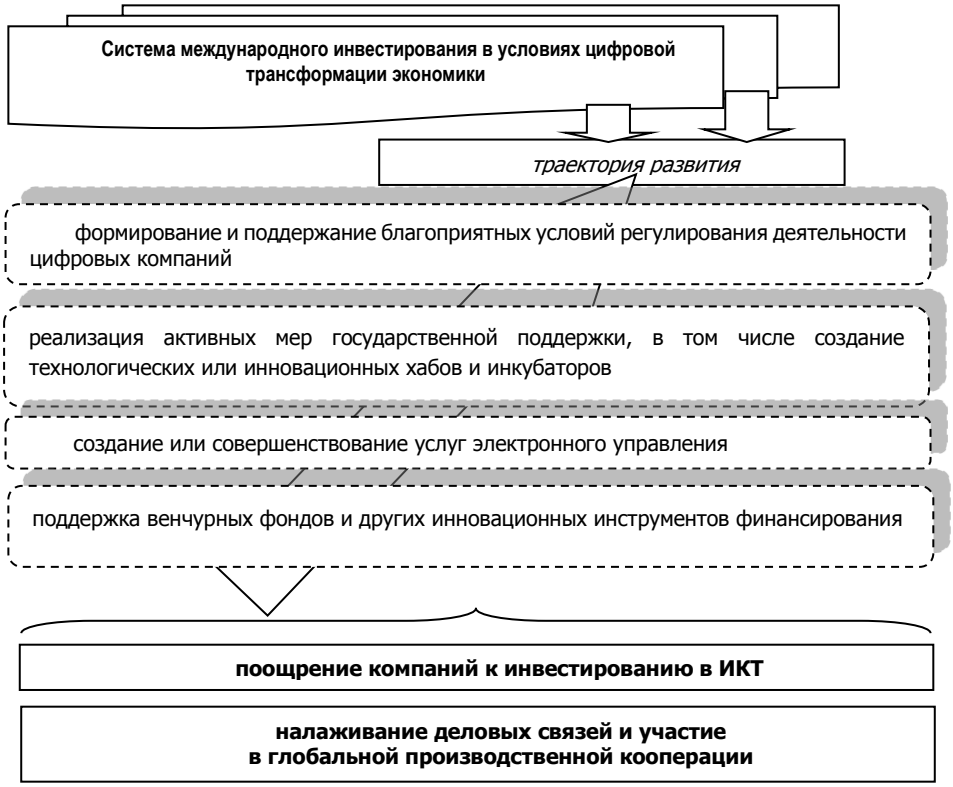

Рисунок 4 – Направления развития международного инвестирования в условиях цифровой трансформации экономики[1]

Figure 4 – Directions for the development of international investment in the digital transformation of the economy

[1] Составлено авторами.

Проблемы низких темпов роста и слабой инвестиционной активности предпринимательских структур связаны прежде всего со структурными и институциональными ограничениями, процессами либерализации экономических и технологических отношений.

Фундаментальная проблема экономического роста сейчас – это разрыв между сбережениями и инвестициями, превышение первых над вторыми. Мировое сообщество находится в ситуации, когда в экономике много денег, но мало инвестиций. И все, что будет способствовать трансформации сбережений в инвестиции, все должно быть задействовано с учётом особенностей процессов цифровизации. Аналитики Всемирного банка подтверждают понижение фактических показателей экономического роста за счёт низких капиталовложений и медленного роста производительности труда.

Как отмечает Розмаинский И.В., любые циклические колебания экономической активности порождаются, с их точки зрения, изменениями в «выборе активов длительного пользования» – главным образом элементов основного капитала и высоколиквидных активов[1].

Цифровые технологии ускоряют превращение экономики в экономику услуг, что может быть чревато расширением присутствия зарубежных филиалов в этом секторе, а также переходом на субподряд и отношения, не связанные с участием в капитале.

В то же время повышение роли технологий и интеллектуальной собственности в процессе создания стоимости может стать причиной возвращения в страну тех или иных производственных процессов, переданных зарубежным подрядчикам. Наконец, тенденция отказа от услуг посредников в результате развития цифровой экономики может привести к тому, что некоторые виды предприятий в принимающих странах, например, розничные поставщики и дистрибуторы, останутся не у дел. При этом в сфере распределения будут формироваться новые партнерства, открывая возможности для оказания новых видов услуг с высокой добавленной стоимостью.

Библиография / References:

1. Волкова А.С. Роль России в мировых инвестиционных потоках // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 915 – 919.

[1] Розмаинский И.В. Неопределенность и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 48–59.

2. Гурова И.П. Прямые иностранные инвестиции и глобализация экономики // Символ науки. – 2016. – № 10-1 (22). – С. 56 – 60.

3. Измалкова С.А., Головина Т.А., Авдеева И.Л., Бахтина С.С., Тронина И.А. Менеджмент в системе международного инвестирования: учебное пособие. – Орел: ОГУ, 2016. – 100 с.

4. Кабалина А.С. Иностранное инвестирование в системе международного движения капиталов и глобализации мировой экономики // Образование, наука, производство. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С. 3660– 3665.

5. Коваленко Б.Б. Цифровая трансформация: пути создания конкурентных преимуществ бизнес-организаций // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 9. – С. 49– 52.

6. Кондратов Д.И. Международные инвестиции российских компаний и финансовых институтов // Век глобализации. – 2015. – № 2 (16). – С. 190 – 208.

7. Ластович Б. Цифровая трансформация экономики в глобальном аспекте // Первая миля. – 2017. – № 7 (68). – С. 64– 68.

8. Ольховская К.В., Саркисов В.Г. Анализ эффективности международных коллективных инвестиций (модель Марковица) // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник трудов международной научно-практической конференции. – Самара: Самарский государственный технический университет; 2015. – С. 564 – 568.

9. Полянская С.А. Цифровая трансформация финансового сектора в России // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы V Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2017. – С. 723 – 730.

10. Розмаинский И.В. Неопределенность и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 48–59.

11. Стрелец И.А. Новые ориентиры для бизнеса и государства в условиях структурно-цифровой трансформации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5. – № 11. – С. 47– 51.

12. Kitova O.V. Hybrid intelligent system of forecasting of the socio-economic development of the country / O.V. Kitova, I.B Kolmakov, L.P. Dyakonova, O.A. Grishina, T.P.Danko, V.D. Sekerin // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016. – 14(9), pp. 5755– 5766.

1. Volkova, A.S. (2016) Rol' Rossii v mirovykh investitsionnykh potokakh [The role of Russia in world investment flows] // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and

Entrepreneurship]. – № 9 (74). – P. 915-919. (In Russ.)

2. Gurova, I.P. (2016) Priamye inostrannye investitsii i globalizatsiia ekonomiki [Foreign direct investment and globalization of the economy] // Simvol nauki [The symbol of science]. – № 10-1 (22). – P. 56– 60. (In Russ.)

3. Izmalkova, S.A., Golovina, T.A., Avdeeva, I.L., Bakhtina, S.S., Tronina, I.A. (2016) Menedzhment v sisteme mezhdunarodnogo investirovaniia [Management in the system of international investment]: uchebnoe posobie. – Orel:OGU– 100 p. (In Russ.)

4. Kabalina, A.S. (2015) Inostrannoe investirovanie v sisteme mezhdunarodnogo dvizheniia kapitalov i globalizatsii mirovoi ekonomiki [Foreign investment in the system of international capital flows and the globalization of the world economy] // Obrazovanie, nauka, proizvodstvo [Education, science, production]. – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova. – P. 3660– 3665. (In Russ.)

5. Kovalenko, B.B. (2017) Tsifrovaia transformatsiia: puti sozdaniia konkurentnykh preimushchestv biznes-organizatsii [Digital transformation: ways to create competitive advantages of business organizations] // Nauka i biznes: puti razvitiia [Science and Business: Ways of Development]. – № 9. – P. 49– 52. (In Russ.)

6. Kondratov, D.I. (2015) Mezhdunarodnye investitsii rossiiskikh kompanii i finansovykh institutov [International investment of Russian companies and financial institutions] // Vek globalizatsii [The age of globalization]. – № 2 (16). – P. 190 – 208. (In Russ.)

7. Lastovich, B. (2017) Tsifrovaia transformatsiia ekonomiki v global'nom aspekte [Digital transformation of the economy in a global aspect] // Pervaia milia [First mile]. – № 7 (68). – P. 64– 68. (In Russ.)

8. Ol'khovskaia, K.V., Sarkisov, V.G. (2015) Analiz effektivnosti mezhdunarodnykh kollektivnykh investitsii (model' Markovitsa) [Analysis of the effectiveness of international collective investment (Markowitz model)] // Aktual'nye problemy i tendentsii razvitiia sovremennoi ekonomiki [Actual problems and trends in the development of modern economy]: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Samara: Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. – P. 564 – 568. (In Russ.)

9. Polianskaia, S.A. (2017) Tsifrovaia transformatsiia finansovogo sektora v Rossii [Digital transformation of the financial sector in Russia] // Aktual'nye problemy razvitiia finansovogo sektora [Actual problems of financial sector development]: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Tambov. – P.723 – 730. (In Russ.)

10. Rozmainskii, I.V. (2009) Neopredelennost' i institutsional'naia evoliutsiia v slozhnykh ekonomicheskikh sistemakh: postkeinsianskii podkhod [Uncertainty and

institutional evolution in complex economic systems: a post-Keynesian approach] // Voprosy Ekonomiki. – № 6. – P. 48–59. (In Russ.)

11. Strelets, I.A. (2017) Novye orientiry dlia biznesa i gosudarstva v usloviiakh strukturno-tsifrovoi transformatsii ekonomiki [New benchmarks for business and the state in conditions of structural and digital transformation of the economy] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – T. 5. – № 11. – P. 47– 51. (In Russ.)